

III. РАДИКАЛЬНОЕ СОЗЕРЦАНИЕ

*Самое радикальное, что любой из нас может
сейчас сделать, – полноценно присутствовать
в том, что происходит в мире.*

– Джоанна Мэйси

Трансформация на уровне индивидуальной души порождает воображение и коллективную энергию, которые нужны для изменения условий мира.

– Майкл Мид

Все существа, включая каждого из нас, врагов и друзей, существуют в шаблонах взаимности, взаимосвязанности, ответственности друг перед другом и в целом в единстве.

– Роши Джоан Халифакс

Сегодня, пока человечество борется за территорию на планете, мы отчаянно нуждаемся в духовной революции. Чем больше мы видим всю глубину страданий и до невозможности сложные мировые проблемы, тем более бессильными и беспомощными кажемся себе. Как можно что-то изменить? Перемены могут показаться очень трудными, но их стоит начать ровно с того места, в котором мы и так находимся, через упрощение и очищение собственных жизней. Мой духовный учитель часто говорит, что трансформация сознания происходит у всех

индивидуально, в свое время. Это учение проповедуют многие мудрецы, оно возлагает огромную ответственность на каждого человека, но дает и большие возможности. У всех есть работа, которая начинается внутри и распространяется на мир вокруг.

В СЕРДЦЕ МИРА

Созерцание — революционный акт, при котором мы осознанно путешествуем в противоположном направлении от несущегося, шумного, конкурентного, сумасшедшего мира. Мы уходим внутрь. У человеческого рода тысячелетиями преобладала хищная сторона, выражавшаяся через войны и насилие. Сегодня же каждый из нас призван к «духовной и психологической целостности», которая сеет и жнет личностную трансформацию, что движет наш вид к пониманию значимости единения и связи. Внутри есть чертеж, но его нужно выбрать, поработать с ним и привести в исполнение. Именно воплощение идеалов может изменить ситуацию.

Я росла на Дальнем Юге, где brutальное неравенство сегрегационной культуры жалило мое сердце еще в детстве. Подростком я еще больше прониклась радикальными взглядами движения за гражданские права, а когда уехала учиться в университет осенью 1968 года, убийство Роберта

Кеннеди и Мартина Лютера Кинга потрясло всю основу мира, в который я только начинала входить. Мой бунт против статус-кво подогревался сонливой апатией и отрицанием поколения моих родителей, жадностью и тьмой среди государственных лидеров, неспособностью церкви предоставить духовную поддержку, войной во Вьетнаме, постоянной расовой несправедливостью. Поэты моего поколения общались с помощью силы музыки, генерируя революционные настроения, породившие искателей истины повсюду, включая меня. Рок-н-ролл, психоделические трипы, мистическая связь с природой — все это привело к следующему этапу моего взросления.

К 1972 году я погрузилась в растущую контркультуру хиппи, в которой «возвращение к земле» было формой протеста и духовным путем. Шесть лет в диких горах Озарка сделали меня более приземленной с точки зрения духовных практик, что включали идеи экофеминизма и собственные поиски Бога как Матери всего. Наше общество формировалось вокруг мощного возрастающего осознания бедственного положения Земли. Уже тогда несложно было заметить тревожные тенденции быстрого экологического упадка. Мы оставили позади инфраструктуру общества и технологическую цивилизацию ради поиска альтернативной культуры, основанной на органическом садоводстве и простой жизни на волне земных ритмов. Будучи идеалистами, мы

создали земельный фонд, чтобы защитить те 520 акров, где жили. Зеленые горы с высокими известняковыми утесами, чистые зелено-голубые реки, прекрасные сезонные изменения в лиственном лесу — все это было спасено от раздела, продажи на пиломатериалы или природные ископаемые. Этот первый опыт жизни в подобном обществе стал зародышем многих других, что позже будут в моей жизни.

Для меня не существовало раздела между духовной и политической осознанностью, а к 1978 году я покинула ту общину, чтобы растить сына в маленьком городе в горах под названием Фейетвилл, штат Арканзас. Я работала в кооперативе по оптовой торговле натуральными продуктами и вступила в феминистское движение. Тогда я страстно вовлеклась в проблемы Движения американских индейцев (American Indian Movement, AIM) и коренных племен, которые боролись за то, чтобы правительство США перестало добывать уран и злоупотреблять племенными землями. Глубокой ночью мы доставляли еду, деньги и одежду в кузовах кооперативных грузовиков молодым активистам из числа коренных американцев в Уинслоу, штат Аризона.

Путешествие с подругами в резервацию Пайн-Ридж племени оглала для того, чтобы услышать речь поэта-активиста Джона Труделла, было незабываемым и глубочайшим опытом, который расширил границы сознания. После я была

и на земле чероки в Оклахоме ради митингов и благотворительных концертов в пользу коренных американцев, например Риты Силк-Науки и Леонарда Пельтье. Эти моменты изменили мою жизнь, потому что мне ужасно повезло, пусть и немного, поддержать делящуюся борьбу коренных народов и всех людей с цветной кожей за справедливость и достоинство.

Все эти кусочки длинной и сложной истории, которую лучше оставить на другой раз, складывались в важный отрезок пути, что в конце концов привел меня к жизни радикального созерцания. К середине 1980-х годов я жила в Боулдере, штат Колорадо, и работала над получением магистерской степени по трансперсональной психологии. Я укрепилась в учениях доктора Гюстава Юнга, моя внутренняя жизнь активизировалась, особенно в отношении с архетипами, мифами и Божественной Матерью, у которой множество форм и образов. Я начала чувствовать, что для меня лучшим способом привести какие-то изменения в мир была работа над собой на индивидуальном уровне. Огонь личностной трансформации взывал ко мне, а подпитывала его смерть матери, которая ушла, когда мне было тридцать шесть.

Чувство скорби и тяжелой утраты катализировало мой духовный путь, который в скором времени зарядился еще большей энергией после встречи с учителем Ли Лозовиком в 1987 году, а также его мастером, любимым южноиндийским

святым Йоги Рамсураткумаром, несколькими годами позднее. Так началось множество приключений за три десятка лет жизни в ашраме. Я встречалась со многими современными мудрецами и специалистами большого количества традиций, вовлеклась в дисциплины духовной практики и самопознания.

На протяжении всего пути *садхана*, духовная дорога, включала путешествия, что давало мне широкое впечатление о поразительной красоте этого мира во всем его величии и разнообразии. Открывая духовные сокровища Индии, я нашла живую мифологию и богатое, всеохватывающее божество, мужественное и женственное, которое отозвалось где-то в глубине меня, вдохновило сердце и воображение. В то же время, посещая величественные города мира, а также духовные общины, ашрамы и храмы, я собственными глазами увидела глобальное вырождение и упадок человеческой культуры и экосистем. Особенно остро это заметно в Индии, где западные ценности и безудержный рост технологий перекрывают священные традиции.

Со временем мои радикальные наклонности сильно разрослись на грядке созерцательной жизни. Теперь, когда мне скоро семьдесят, этот долгий и извилистый путь привел к универсальному видению, помогающему глубоко осознать единство со всем и всеми. Когда семена созерцания созрели, душа мира стала осязаемой

и реальной, делая тишину или же песню моей внутренней жизни такой могущественной, что сложно представить. По личному опыту, какими бы дорогам мы ни шли, чтобы прийти туда, где сейчас находимся, созерцание приведет нас к самому сердцу мира.

ЧУДО

**Пленники нереального,
Распластавшись на скалах страха,
Мы сжигаем
Нежные побеги и листья,
Убивая тусклые и священные цветы.**

**При виде нашего безумия
Внутри просачивается печаль,
А облегчения не видно.
Делать нечего,
Нужно идти глубже,
До самой сути вещей,
Отделить гноящуюся плоть,
Чтобы увидеть, как мы могли бы
Быть свободными в момент
Нашего чуда.**

**Реликвии несчастной души,
Древние, как окаменевший лес,
Мы тверды, как горный хрусталь,
Но, расплавившись**

**До состояния естественного иступления,
Мы богаты, как масло и сливки,
Сладки, как мед и сироп,
Как рассвет во рту.**

ДАР РАЗБИТОГО СЕРДЦА

Ощущение страданий в мире — верный признак того, что нас призывают к созерцанию. Я благодарна благословиению и учениям, что получила от собственного духовного рода, а также множеству других традиций великодушных людей, вдохновивших меня на пути. Мой учитель в 1998 году выступал в Индии с речью, которая оставалась во мне все эти годы. Он говорил: «Мой мастер, Йоги Рамсураткумар, одарил меня разбитым сердцем, которое собрать может лишь Бог». Спустя годы, в моменты большой утраты Ли, основываясь на собственном опыте, советовал мне следующее: «У тебя должно быть разбито сердце, чтобы лишь Бог мог его исцелить». Это универсальное учение отзывается во всех, особенно в важные моменты истории на Земле.

Нам не чуждо горе. Оно глубокое, тяжелое и зачастую темное, местами тянет нас в кажущиеся бездонными колодцы печали. Как говорит ученый и духовный учитель доктор Томас Хюбл: «Мы рождаемся в покалеченном мире». Каждый

